

ПРИМИРЕНЧЕСТВО В СУДЬБЕ И ВЗГЛЯДАХ Н.В. УСТРЯЛОВА

RECONCILIATION IN FATE AND VIEWS N.V. USTRYALOVA

K. Voskoboinikova

Summary: The article describes the problem of conciliation in the fate and views of the main ideologue of Snenekhovstvo, an iconic figure of the Russian Diaspora - Nikolai Vasilyevich Ustryalov. An answer is given to the question of whether there was conciliation on the part of the Snenekhites, in particular N.V. Ustryalov, complete and unconditional, how and how it happened and how it was reflected in the life and views of Nikolai Vasilyevich Ustryalov.

Keywords: smenekhovstvo, N.V. Ustryalov, National Bolshevism, Russian political emigration.

Воскобойникова Кристина Владимировна

Аспирант, Московский городской педагогический университет
kris.vkv@rambler.ru

Аннотация: В статье описывается проблема примиренчества в судьбе и взглядах главного идеолога сменовеховства, знаковой фигуры Русского зарубежья – Николая Васильевича Устрялова. Дается ответ на вопрос о том, было ли примиренчество со стороны сменовеховцев, в частности Н.В. Устрялова полное и безусловное, как и каким образом оно происходило и как отразилось на жизни и взглядах Николая Васильевича Устрялова.

Ключевые слова: сменовеховство, Н.В. Устрялов, национал-большевизм, русская политическая эмиграция.

Сменовеховство – это достаточно неоднозначное течение русской политической эмиграции, которое возникло в 1920-ые годы. От сборника статей «Смена веж» пошло и само название – сменовеховство, сборник был издан в 1921 году в Праге.

До сих пор ведутся споры о том, было ли сменовеховское движение создано большевиками или же новая советская власть просто обратила на это движение своё внимание и до определенного момента (пока это «обращение» приносило свои плоды) поддерживала то, что было создано в среде русской политической эмиграции независимо от них. Целый ряд российских и зарубежных историков высказывают предположения о том, что «сменовеховцы» сотрудничали с советскими органами госбезопасности. Что касается фактов, то с момента выхода пражского альманаха в России – он был переиздан большевиками в том же 1921 году с послесловием А.К. Воронского. С одной стороны, нам известно, что сменовеховцев поддерживали Карл Бернгардович Радек, Лев Давидович Троцкий, Николай Николаевич Крестинский, Анатолий Васильевич Луначарский. Но против него активно выступали Григорий Евсеевич Зиновьев и Николай Иванович Бухарин, а также Владимир Александрович Антонов-Овсеенко, Мирсайд Хайдаргалиевич Султан-Галиев и др. Сам Владимир Ильич Ульянов (Ленин), вначале удовлетворенно отметивший сам факт выхода альманаха на Западе, позже отзывался о нем как об открытой вылазке «классового врага».

Что касается представителей Смены Веж, заглавным идеологом которых был Устрялов Николай Васильевич, действительно ли представители сменовеховства примирились с большевиками или просто преследуя ис-

ключительно личные цели соглашались, не соглашаясь? И если в первом вопросе достаточно сложно прийти к одному мнению, то вот касательно примиренчества представляется возможным прийти к более-менее однозначным выводам. Предлагается обратиться к судьбе и взглядам главного идеолога Смены Веж Николаю Васильевичу Устрялову – поистине знаковой фигуре Русского Зарубежья 1920-1930-х гг. Для того чтобы приблизиться к максимально полному пониманию настоящих взглядов и мыслей Николая Васильевича Устрялова лучше всего взять за первоисточник его личные письма [1: с. 200-211], ведь сложно переоценить значение документов личного происхождения для исторической науки и для понимания картины в целом, в частности очень полезны источники эпистолярного плана в которых Н.В. Устрялов смог позволить себе более свободно выражать свои мысли, чем в публицистике.

Научная новизна данной статьи состоит в комплексном исследовании эволюции взглядов Николая Васильевича Устрялова. Представлен анализ взглядов и их трансформация под воздействием примиренчества не только с новой советской властью, но и с новой действительностью. Доказывается, что Н.В. Устрялов не сразу и далеко не безоговорочно примирился с новой властью и оригинальная концепция национал-большевизма Н.В. Устрялова не потеряла своего смысла и после решения вернуться в СССР.

Представители Смены Веж, как и сам Николай Васильевич, покинув Россию не сразу и далеко не безоговорочно примирились с большевиками и не сразу появились в их рядах идеи возвращенчества и сотрудничества. Взгляды Николая Васильевича Устрялова менялись с

изменением конкретно исторической обстановкой [2: с. 92-93]. Николай Васильевич даже, уехав из страны всё равно продолжал очень внимательно наблюдать за развивающимися в новом молодом советском государстве событиями. Николай Васильевич Устрялов изучал советские газеты и журналы, читал местную харбинскую прессу, находил информацию из европейских источников и общался не только с представителями сменовеховства, но и с специалистами разных областей.

Первое время (где-то до декабря 1932 года) Н.В. Устрялов был далёк от полного примиренчества. С 1930 по 1932 г. идеологом национал-большевизма высказывались сомнения и недовольства касательно: темпов индустриализации (Н.В. Устрялов считал, что стране необходима передышка и пятилетку лучше провести за 6-7 лет) и репрессий против партийной интеллигенции. Но всё-таки Николай Васильевич в большой европейской политике полностью разделял дипломатическую линию Москвы и считал, что большевики действуют правильно, защищая и возрождая статус страны на мировой арене. Николай Васильевич пристально наблюдал и анализировал происходящие события, очень долго не мог отказаться от своих прежних установок, в которые уже не укладывалась живая динамика истории, но понимая бессилие сменовеховских идеологических конструкций: «Нам же нечего предъявить, нет у нас в кармане секрета спасения России» [3: с.120] всё-таки начинает принимать новую советскую действительность. Уже и пятилетка воспринимается как суровая, но всё же необходимость, а затем после XVII съезда ВКП(б), где как раз-таки и обсуждались главные итоги первой пятилетки произошло признание успехов новой советской власти. «Перелом совершился, худшее позади, и теперь пойдёт улучшение» [4: с.137].

В ноябре 1934 г., Н.В. Устрялов подмечает положительные сдвиги в развитии СССР и принимает окончательное решение вернуться на Родину. Но значит ли это то, что Николай Васильевич полностью и безоговорочно

примирился с большевиками и оставил свои идеи позади? По всей видимости нет, Николай Васильевич продолжал видеть всё, что было «не так», но воспринимал конечно же это иначе и высказывался об этом уже осторожнее и скорее начал воспринимать всё это в ключе «вынужденной необходимости» [5: с. 3-4]. Очень показательно как велась работа и отправка архива, когда все истинные взгляды отправились за рубеж, а в Москву поехал отредактированный, почищенный «официальный Устрялов», а «истинный Устрялов» был оставлен в зарубежных архивах.

Если же рассмотреть причины, по которым Николай Васильевич вернулся именно в СССР, то вполне можно не согласиться с мнением А.В. Квакина, который считал, что именно идеи, которые пропагандировал главный идеолог сменовеховства в течение последних 15 лет и заставили его вернуться именно в СССР, а не в Европу. В действительности же Николай Васильевич Устрялов мечтал о Европе, но подписание договора о продаже КВЖД Японии и напряжённая атмосфера в самом Харбине среди представителей Белой эмиграции, которая воспринимала Устрялова как предателя и чужого делали дальнейшую жизнь в Харбине невозможной, а потому в скором и весьма авральном порядке Н.В. Устрялов был вынужден переехать именно назад в СССР [6: с. 101]. Причем несмотря на свое примиренчество и принятие новой советской власти, Устрялов понимал всю опасность данного мероприятия и показательно, что с приездом начал новый дневник, где записи велись весьма осторожно и с расчётом на то, что, если кто-то возьмётся читать эти записи, чтобы ничего дурного там не нашли.

Из вышесказанного можно заключить, что несмотря на неоднозначность самого политического движения сменовеховства, однозначно, что его представители далеко не сразу увидели в большевиках истинную силу, с которой можно не только примириться, но и которой можно поверить и к которой можно вернуться.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Политическая эмиграция – не наш путь». Письма Н.В. Устрялова Г.Н. Дикому. 1930–1935 гг. // Исторический архив. 1999. № 1. С. 200-211.
2. «Политическая эмиграция – не наш путь». Письма Н.В. Устрялова Г.Н. Дикому. 1930–1935 гг. // Исторический архив. 1999. № 2. С. 92-126.
3. «Политическая эмиграция не наш путь». Письма Н.В. Устрялова Г.Н. Дикому. 1930–1935 гг. // Исторический архив. 1999. № 3. С. 107-166.
4. Квакин А.В. Императив «смирения» (Вынужденное предисловие к несостоявшейся книге о профессоре Н.В. Устрялове) // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Т. 2. Калуга, 2007. С. 98–112.
5. Устрялов Н.В. Пути синтеза (очерки философии эпохи) // Наше время (сборник статей). Шанхай, 1934. С. 3–4.
6. Устрялов Н.В. В борьбе за Россию (предисловие) // Н.В. Устрялов. Национал-большевизм. М., 2003. С. 101-156

© Воскобойникова Кристина Владимировна (kris.vkv@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»